

DOI 10.37523/SUI.2021.45.4.015
УДК 378.147

Трегубова Татьяна Моисеевна

доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
отдела,
Институт педагогики, психологии и социальных проблем,
420039, Россия, г. Казань, ул. Исаева, 12,
e-mail: tmtreg@mail.ru

Tatiana M. Tregubova

Doctor of Pedagogics, Professor,
Leading Researcher of the Research Department,
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems,
12, Isaev str, Kazan, Russia, 420039,
e-mail: tmtreg@mail.ru

Айнутдинова Ирина Наильевна

доктор педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
e-mail: iainoutd@mail.ru

Irina N. Ainoutdinova

Doctor of Pedagogics,
Professor of the Department of Foreign Languages,
Kazan (Volga Region) Federal University,
18, Kremlyovskaya str, Kazan, Russia, 420008,
e-mail: iainoutd@mail.ru

Айнутдинова Карина Артуровна

кандидат юридических наук, магистр психологии,
доцент кафедры уголовного права,
Университет управления «ТИСБИ»,
420012, Россия, г. Казань, ул. Муштары, 13,
e-mail: karina.arturovna14@mail.ru

Karina A. Ainoutdinova

Candidate of Law, Master of Psychology,
Associate Professor of the Criminal Law Department,
University of Management «TISBI»,
13, Mushtari str., Kazan, Russia, 420012,
e-mail: karina.arturovna14@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РИЗОМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИХ ПРОФЕССИИ

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена общими процессами цифровой трансформации российского общества и поиском оптимальной модели профессионализации и социализации юристов в вузе в условиях цифровизации их будущей профессии. Вузовский этап профессионального и личностного развития юристов опосредован рядом значимых и взаимосвязанных внешних и внутренних (личностных) детерминант и рассматривается авторами в контексте таких факторов, как цифровизация и мышление. Задача работы – определение корреляции между сформированностью ризоматического (многомерного, нелинейного) типа мышления будущих юристов и его влиянием на успешность профессионализации и социализации личности студентов при обучении в вузе. Установлено, что положительный эффект достижим за счет внедрения в вузе модели профессионального обучения, основанной на ризоматических принципах обучения: открытости, технологичности, многовекторности, многозадачности, междисциплинарности, способствующей формированию у будущих юристов ризоматического типа мышления для познания, восприятия и отражения цифровой реальности и позволяющей в будущем эффективно осуществлять профессиональную деятельность. В процессе исследования конкретизирован концептуальный аппарат; для проверки выдвинутой гипотезы проведено эмпирическое исследование (онлайн опрос / анкетирование). Результаты адресованы, в том числе, администраторам, преподавателям и студентам юридических факультетов вузов.*

***Ключевые слова:** студенты-юристы, профессиональное развитие, профессионализация, социализация, цифровизация, ризоматическое мышление, корреляция.*

FORMATION OF RHIZOMATIC THINKING OF FUTURE LAWYERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THEIR PROFESSION

***Summary.** The relevance of the study is due to the general processes of digital transformation of Russian society and the search for an optimal model of professionalization and socialization of lawyers at university in the context of digitalization of their future profession. The university stage of professional and personal development of lawyers is mediated by a number of significant and interrelated external and internal (personal) determinants and is considered by the authors in the context of such factors as digitalization and thinking. The authors' task was to determine a correlation between the formation of rhizomatic (multidimensional, nonlinear) type of thinking of future lawyers and its influence on the success of professionalization and socialization of their personality while studying at university. It has been established that a positive effect is achievable through introduction of a model of vocational education at university based on the rhizomatic principles of teaching/learning (openness, technologization,*

multivector approach, multitasking, interdisciplinarity), which contributes to the formation of a rhizomatic type of thinking in future lawyers for cognition, perception and reflection of digital reality and allows them to effectively carry out their professional activities in future. In the process of this work, the conceptual apparatus was concretized; to test the hypothesis, an empirical study was carried out (online survey / questionnaire). The research results are addressed, inter alia, to administrators, teachers and students of law faculties of universities.

Keywords: law students, professional development, professionalization, socialization, digitalization, rhizomatic thinking, correlation.

1. Введение

Обращение к теме исследования продиктовано необходимостью поиска оптимальной модели профессионализации и социализации юристов в вузе в условиях цифровизации их будущей профессии. Мы исходили из того, что любая профессиональная или трудовая деятельность требует профессионального и личностного развития специалиста, происходящего, в том числе, в рамках обучения в вузе, что, по сути, представляет собой один из этапов профессионализации и социализации будущего юриста. При этом мы учитывали, что данные процессы опосредованы рядом взаимосвязанных и значимых детерминант (факторов), как внешнего воздействия (социальные, политические, экономические и культурные факторы), так и внутреннего (индивидуального, личностного) уровня [1, 2].

Задача, стоявшая перед авторами, заключалась в установлении корреляции между сформированностью ризоматического (многомерного, нелинейного) типа мышления будущих юристов при обучении в вузе и его влиянием на успешность профессионализации и социализации в будущем. Положительный эффект достигим, по мнению авторов, за счет внедрения в вузе модели профессионального образования, основанной на ризоматических принципах обучения [3]: открытости, технологичности, многовекторности, многозадачности и междисциплинарности. В синергии эти компоненты усиливаются и способствуют формированию у будущих юристов такого типа познания, восприятия и отражения современной реальности, которые позволят им успешно социализироваться и далее эффективно осуществлять профессиональную деятельность в новых условиях информатизации и цифровизации общества. Мы полагаем, что в этой связи вузовский этап профессионального и личностного развития юристов следует рассматривать с позиции объективно существующих внешних детерминант их будущей профессии (информатизации и цифровизации), которые, в свою очередь, при адаптивной, контекстуальной организации учебного процесса в вузе будут способствовать формированию у студентов ризоматического типа мышления как их внутренней (личностной) детерминанты. Это станет залогом профессионального роста и личностного развития юристов.

Анализ источников, релевантных избранной теме, и нормативных документов, принятых во исполнение указа Президента России № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы», показал, что сегодня многие российские и зарубежные ученые и правоведы активно изучают особенности профессионального и личностного развития юристов на этапе их обучения в вузе, однако, делают они это часто односторонне, например, в контексте каких-то определенных социально-экономических изменений, вызванных процессами глобализации (С. А. Грязнов [4], А. В. Малько, А. Ю. Саломатин [5]), информатизации (М. В. Мельникова [6]) или цифровизации (Е. А. Канунникова, А. В. Лошкарев [7], Г. В. Осипов, С. В. Климовицкий [8], В. Л. Макаров и др. [9]), опосредованно влияющих на профессию юристов и культуру их профессионального сообщества; либо с позиции изучения отдельных аспектов и критериев профессии юриста (А. А. Цамаева [10], В. Д. Шадриков [11]); либо посредством исследования, анализа и сравнения личностных и профессиональных качеств, умений и навыков будущих юристов (Р. В. Шрейдер [12], А. Э. Жалинский [13], Т. М. Трегубова [14] и др.).

При условии, что многие авторы сходятся во мнении о важности изучения видов, аспектов и психолого-педагогических особенностей мышления студентов, избравших своей будущей профессией сферу юриспруденции, как фактора внутреннего (личностного, индивидуального) становления будущего профессионала (М. Л. Давыдова [15], Е. А. Петрова [16], М. М. Ломиворотов [17]), нами не было выявлено работ, направленных на комплексное изучение сформированности ризоматического мышления юристов для их успешной профессионализации

в период обучения в вузе в условиях цифровизации. В этом состоит новизна нашего исследования. Также важно, что обучение будущих юристов в вузе, основанное на ризоматических принципах, отражает запрос рынка труда на специалистов, готовых не только к профессиональной деятельности, но и к обновлению знаний, умений и навыков в условиях цифровой трансформации общества.

2. Методология и методы

Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы о корреляции между сформированностью ризоматического (многомерного, нелинейного) типа мышления у будущих юристов и его положительным влиянием на их профессиональное и личностное развитие в процессе обучения в вузе, которое было бы основано на ризоматических принципах обучения, мы опирались на ряд подходов, снискавших одобрение в академических кругах. Комплексный подход позволил изучить и проанализировать деятельность всех субъектов образовательного процесса (преподавателей и студентов) в учебной среде, функционирующей с учетом запроса на информатизацию и цифровизацию программ обучения будущих специалистов в вузе [6, 7].

Социальный и педагогический подходы помогли определить условия интеграции [8] цифровых технологий в образование (нормирование и широкое применение цифровых инструментов в учебной работе для поиска, отбора, анализа, передачи, освоения и контроля информации) [10] и методы их применения в учебном процессе (интерактивные, персонализированные, компьютерные, на базе сети Интернет, иммерсивные (с эффектом погружения) и пр.) [18]. Это позволило сконструировать оптимальную модель обучения юристов в измененной цифровой образовательной среде вуза, основанную на ризоматических принципах обучения [3] (открытость, технологичность, многовекторность, многозадачность, междисциплинарность), напрямую отвечающую требованиям цифровой трансформации общества (оснащение образовательных организаций (ОО) средствами цифровых технологий (ЦТ); обеспечение образовательного процесса цифровыми учебными материалами; подключение ОО к высокоскоростному Интернету; внедрение онлайн, дистанционного и гибридного форматов обучения и методов их реализации, образовательных онлайн-библиотек и сервисов, массовых открытых онлайн-курсов (МООК) и пр.) и способствующую формированию у студентов цифровой грамотности и ризоматического типа мышления для дальнейшей успешной профессионализации в избранной ими сфере деятельности. Контекстный подход позволил связать глобальные процессы цифровизации со сферой образования и обосновать корреляцию между внешними и внутренними детерминантами профессионального развития будущих юристов [1, 2, 8, 9]. Компетентностный подход помог определить индикаторы и дескрипторы для описания сформированности ризоматического типа мышления у будущих юристов и влияния уровня когнитивного и интеллектуального развития студентов на их успехи в будущей профессиональной деятельности в сфере юриспруденции [2, 19].

Для целей данной работы нами использовались как качественные, так и количественные методы исследования. Анализ, синтез и сравнение применялись для изучения и обобщения соответствующей научной информации и педагогической практики; наблюдение и анкетирование проводились в рамках экспериментального этапа работы с последующим статистическим анализом полученных данных. Эта стратегия помогла научно обосновать гипотезу о корреляции между внешними и внутренними детерминантами вузовского этапа профессионализации будущих юристов, условно относимых к цифровому поколению Z, и определить оптимальные условия и алгоритм формирования у них ризоматического мышления.

Также важным этапом была конкретизация понятийного аппарата исследования. Смыслообразующей категорией данной работы является понятие «ризомы», введенное в оборот французскими философами Жилем Делёзом и Пьер-Феликсом Гваттари [20] в 1976 г. И толкование «ризомы», как особого растущего вширь корневища, ассоциируется у нас с трактовкой концепции «обучения через всю жизнь» (lifelong learning), так как имеет такую же разветвленную форму и нелинейную сетевидную структуру без четко выраженного центрального стебля, начала и конца [3]. В век цифровых технологий тенденция к стремительному устареванию информации и неизбежность ее обновления делают «обучение через всю жизнь» фактически нормой для любых специалистов, желающих проявить себя в профессии, что ведет к расширению их кругозора, интересов и мотивирует к приобретению все новых знаний, умений и навыков. При этом меняется традиционное представление об образовании как централизованной, линейной и стабильно определенной структуре.

Новая парадигма образования основана на ризоматических принципах обучения, которые включают: открытость (доступность); технологичность (алгоритмизация овладения учебно-практическими и профессиональными знаниями, умениями и навыками на фоне технической самостоятельности); многовекторность (нелинейное, вариативное, личностно ориентированное проектирование индивидуальных стратегий и практик в учебном процессе) [21]; многозадачность (способность в определенный промежуток времени распределять когнитивные ресурсы между различными контекстами для создания многомерных моделей реальности и решения задач разного уровня сложности) [22] и междисциплинарность (обогащение содержания обучения через систему интегративных знаний на стыке нескольких взаимосвязанных направлений, дисциплин, модулей и тем, отвечающих запросу социума и динамике современных процессов информатизации и цифровизации) [3, 23].

Профессионализация юристов в рамках данного исследования соотносится с вузовским этапом профессионального обучения и развития будущих юристов и рассматривается нами с позиции их психолого-педагогической готовности к профессиональной деятельности в сфере юриспруденции. Мы разделяем мнение А. В. Меренкова [1] и А. Ю. Уварова [2], что в успешном функционировании образовательной системы при подготовке студентов вуза к будущей профессиональной деятельности важную роль играют внешние (социальные, политические, экономические, культурные) и внутренние (индивидуальные, личностные) факторы. Внешние факторы, по сути, не контролируются субъектами образовательного процесса, так как существуют за пределами или вне образовательной системы и учебной среды вуза [2]. Внутренние факторы, напротив, управляемы и адаптивны; их формирование дает импульс к целевому использованию цифровых новаций (методов, технологий, ресурсов и инструментов) в учебном процессе и служит залогом успешной профессионализации и социализации личности будущих юристов.

Среди внутренних факторов профессионализации важным является сформированное индивидуальное мышление будущих юристов как способ и инструмент познания, восприятия и отражения ими современной цифровой реальности, полной безграничных информационных и коммуникационных возможностей для развития и роста в профессии. В условиях цифровой трансформации к традиционно востребованным видам мышления юристов (профессиональное (юридическое), правовое, когнитивное, логическое и критическое) добавляется запрос на формирование синергии цифрового, информационного, коммуникативного, технологического и творческого мышления, которые во взаимодействии отражают желание и способность студентов к активному участию в учебном процессе, опосредованному внедрением ЦТ, и их готовность к дальнейшей профессиональной работе и решению множества задач различной сложности в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной сферах деятельности. Такое нелинейное, многогранное и многомерное мышление и составляет суть ризоматического типа мышления.

Успешный опыт использования цифровых технологий в экономике и повседневной жизни дает основание полагать, что ЦТ должны повышать эффективность и учебной работы в вузе, направленной на профессиональное развитие (профессионализацию) будущих юристов. Для этого необходимо изменить образовательное пространство вуза до цифрового, что неизбежно повлечет обновление: технической базы; содержания, форм, способов и методов проведения учебной работы; инструментов и каналов связи; требований к компетенциям субъектов образовательного процесса и пр., которые бы отвечали целям и задачам информатизации и цифровизации.

3. Экспериментальный этап исследования

На данном этапе работы был проведен опрос 200 студентов 2–3 курсов юридических факультетов двух ведущих университетов России (Казанский федеральный университет и Университет управления «ТИСБИ» (Казань)) с целью установления уровня сформированности у них ризоматического типа мышления в процессе обучения в вузе. В связи с рядом ограничительных мероприятий (вследствие пандемии коронавирусной инфекции) студенты-респонденты проходили обучение в течение предшествующих опросу двух семестров в онлайн, дистанционном и гибридном форматах в учебной среде вузов, опосредованной цифровыми технологиями и сетью Интернет. В частности, в КФУ обучение проходило на базе образовательных платформ MOODLE и Microsoft Teams; в ТИСБИ учебный процесс осуществлялся на площадке ZOOM с поддержкой интегрированной системы ИСУ ВУЗ.

Эмпирический материал для статистической обработки и обобщения был получен с применением методов кластерного и регрессионного анализа. Кластерный анализ позволил выявить потребности, убеждения, ценности и отношение студентов к изменившейся учебной среде вуза на базе цифровых технологий и измерить влияние внешних и внутренних детерминант на сформированность у них ризоматического типа мышления, то есть на восприятие, переработку и применение учебной информации студентами на практике. Регрессионный анализ использовался для выявления и оценки студентами взаимосвязи между скрытыми (латентными) переменными, такими как самооффективность (вера в собственные способности приобретать знания, умения и навыки в вузе, необходимые для успешной профессионализации) и личная эффективность (поведенческая способность добиваться желаемых результатов от обучения и предупреждать нежелательные последствия) [23]. Регрессионный анализ также помог в моделировании образовательной среды вуза и построении прогнозов дальнейшего профессионального роста и развития будущих юристов в условиях информатизации и цифровизации.

Окончательные данные были собраны у 185 студентов-юристов очной формы обучения. После скрининга и проверки результатов 15 анкет из 200 были отклонены из-за неубедительных или неполных ответов, которые не позволяли провести точный анализ данных. Общий размер выборки ($n = 185$) соответствовал 40 % эффективных ответов от общего числа студентов 2-го и 3-го курсов, обучавшихся на момент сбора данных на юридическом факультете обоих вузов ($n = 463$). Уровень достоверности точной выборки составил 95 % ($p < 0,05$); исходя из общего числа обучающихся (463 человек) и размера выборки (185 человек), погрешность была определена как 5 %.

Гендерное представительство было также репрезентативным в рамках специфики демографической оценки профессии юриста в России, которая считается сферой занятости с незначительным преобладанием мужчин (58 %). В нашем случае из 185 участников эксперимента 103 из студентов-респондентов были юношами (56 %), а 82 – девушками (44 %). Всего было опрошено 200 студентов-юристов 2–3 курса, из них граждане России (разных национальностей) – 83 %, иностранцы – 17 %, возраст от 20 до 25 лет.

Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования, при этом каждому респонденту был выдан индивидуальный лист опроса, который состоял из 4 разделов и содержал 30 вопросов. Первый раздел включал стандартные вопросы о демографическом профиле участника: возрасте, поле, уровне образования, доступе к сети Интернет и иным цифровым инструментам и технологиям в повседневной жизни и в учебном процессе. Во втором разделе были предложены фиксированные альтернативные вопросы об использовании цифровых технологий вне учебной деятельности для оценки и измерения самооффективности студентов в отношении использования ЦТ. Третий раздел содержал как фиксированные альтернативные, так и открытые вопросы (с возможностью добавления ответов своими словами) об использовании студентами цифровых технологий в учебном процессе для оценки и измерения их самооффективности и личной эффективности в отношении использования ЦТ. Данный раздел был направлен на установление и оценку корреляции между общим процессом цифровизации (внешняя детерминанта) и сформированностью ризоматического типа мышления (внутренняя детерминанта) у студентов-респондентов (будущих юристов), стимулирующего их успешную профессионализацию в вузе. С опорой на обобщенную модель познавательной деятельности индивида, разработанную А. И. Назаровым [24], студентам были предложены вопросы, связанные с процессами приобретения, переработки, инкорпорации, преобразования и оперирования информацией для профессионального развития в период обучения в вузе. Альтернативные вопросы касались сравнения традиционных и цифровых каналов доставки учебного контента; восприятия и сохранения информации из разных источников; возможности постановки основных целей и задач профессионализации и планирования способов их достижения студентами в различных условиях. Авторов также интересовало, как происходит переработка, осмысление и преобразование получаемой информации в традиционной и цифровой образовательной среде, а также то, что служит опорой (источником) для принятия решения и получения запланированных результатов в различных условиях [24].

В конце этого блока студентам были предложены функционально-смысловые ситуации из различных сфер профессиональной деятельности юриста: нормотворческой (о пробелах в законодательстве о цифровизации); правоприменительной (об использовании в правоприменительной практике таких справочно-правовых систем, как «Консультант Плюс» и «Гарант»); правоохранительной (о способах психолого-педагогического разрешения конфликтных ситуаций в деятельности сотрудников прокуратуры и органов внутренних дел)

и экспертно-консультационной (об оказании юридических услуг населению с привлечением сервисов и инструментов Legaltech (для автоматизации работы юристов); LawTech (позволяющие клиентам частично решать свои задачи без привлечения юристов); Regtech (регулятивные инструменты и технологии больших данных (Big Data), облачных вычислений, машинного обучения, блокчейн и др. для контроля за выполнением требований в отраслях с высоким уровнем регулирования и большим количеством правил (например, финансовые рынки и госорганы)). Респондентам следовало выбрать решение из представленных в списке или предложить свой вариант ответа. Также респондентам было предложено оценить выбор ответа и спрогнозировать правильность принятого решения.

Финальный раздел опроса был связан с выявлением положительного / отрицательного отношения респондентов к выбору профессии юриста и их готовности / неготовности на этапе профессионального обучения в вузе оценивать требования, перспективы и ограничения будущей трудовой деятельности. Студентам выдали список традиционных профессий юристов (адвокат, судья, прокурор, следователь, юрисконсульт, нотариус) и новых профессий, появление которых актуализировано внедрением цифровых технологий – это виртуальный адвокат (специалист по удаленному юридическому сопровождению через сеть Интернет); сетевой юрист (занятый формированием нормативно-правового взаимодействия в сети Интернет); куратор информационной безопасности (в области информационной безопасности технологических и автоматизированных процессов на производстве); разработчики и адвокаты по нормам роботетики и смешанной реальности, выступающие посредниками между человеком и искусственным интеллектом, и др. Респонденты могли расширить список и внести востребованные сферы деятельности юристов по своему усмотрению. Для оценки сформированности ризоматического типа мышления у респондентов мы усложнили задачу и предложили им выбрать один или несколько видов мышления, которые бы, по их мнению, соответствовали и позволяли осуществлять ту или иную деятельность в сфере юриспруденции в условиях цифровизации – это профессиональное (юридическое), правовое, когнитивное, логическое, критическое, цифровое, информационное, коммуникативное, технологическое и / или творческое.

4. Результаты

Данные опроса были проанализированы с помощью статистической программы с открытым исходным кодом JASP (<https://jasp-stats.org/>), что позволило получить среднее значение (Mean), стандартное отклонение (standard deviation/ SD), минимальное (Min) и максимальное (Max) значение для каждого элемента. Респонденты были разбиты на две группы в зависимости от курса обучения (2-й и 3-й курсы), при этом средний возраст в той и другой группе варьировался от 20 до 25 лет. Ответы на вопросы первой части анкеты были практически идентичными среди респондентов 1-й и 2-й группы; всех студентов условно можно было отнести к поколению Z, известному позитивным отношением к цифровым и коммуникативным технологиям, ресурсам сети Интернет и гаджетам с раннего возраста. При этом кластерный анализ выявил три группы респондентов в соответствии с их отношением к цифровым технологиям, которые разительно отличались и включили: 1) тех, кто поддерживает интеграцию ЦТ в повседневную жизнь и образовательную среду и позитивно относится к ЦТ (62 %); 2) тех, кто, в целом, положительно относится к ЦТ в быту, но боится внедрения ЦТ в образовательный процесс по разным причинам (24 %); 3) тех, кто по тем или иным причинам отрицательно относится к ЦТ в быту и учебе (14 %).

Ответы на вопросы второго раздела об использовании ЦТ вне учебной деятельности и третьего раздела об использовании ЦТ в учебном процессе оценивались с позиции пошагового регрессионного анализа. Это позволило выявить общие для групп предикторы (прогностические параметры) в виде положительной самооэффективности и личной эффективности студентов в отношении применения ЦТ как во вне (84 %), так и в учебной среде вуза (62 %), которые во взаимосвязи с другой независимой переменной – общим процессом цифровизации (83 %) показали коэффициент регрессии ($\beta = 0.85 < r_{xy} < 1$), что отражает высокий линейный уровень корреляции между предикторами и их влиянием на формирование ризоматического мышления.

Результаты опроса о способах, методах и каналах приобретения, переработки, инкорпорации, преобразования и оперирования информацией в период профессионального обучения в вузе показали, что студенты предпочитают обращаться к цифровым инструментам (68 %) и ресурсам сети Интернет (93 %), так как ценят скорость (88 %), доступность (78 %) и удобство обращения (76 %). Ответы на вопросы о переработке, осмыслении и преобразовании получаемой учебной информации для принятия решений и получения запланированных результатов

для будущей профессиональной деятельности также выявили предпочтение ЦТ (86 %) перед традиционными. При этом, как ни странно, традиционная оффлайн форма обучения остается предпочтительной для большинства студентов (78 %); дистанционное (56 %), онлайн (63 %) и гибридное (73 %) обучение они поддерживают, в основном, в связи с ограничениями в период пандемии COVID-19. Ризоматические принципы обучения оцениваются респондентами, в целом, высоко (78%), однако, их ожидания большей автономии и регулярной обратной связи не всегда находят отражение в учебном процессе (57 %). Студенты на практике хотят видеть реализацию концепции «сообщества как учебной программы» (community as curriculum) Д. Кормье [25] с ее свободой обучения в сообществе единомышленников (56 %) и такими технологиями обучения, как краудсорсинг (47 %), нетворкинг (сетевое взаимодействие) (55 %) и пр.

При выборе сформированности индивидуального типа мышления, который бы соответствовал определенной профессии / специализации в сфере юриспруденции, студенты-респонденты исходили из традиционно сложившихся представлений о профессии юриста, стандартов профессии и своих личных предположений о типе мышления юристов, необходимом для познания, восприятия и отражения современной цифровой реальности. Традиционные профессии юриста по-прежнему востребованы в обществе, но юристам в условиях цифровизации необходимо формировать новое нелинейное, многомерное и многогранное ризоматическое мышление (83 %).

5. Заключение и выводы

Проведенное исследование позволило изучить большое количество источников, релевантных заявленной теме, а также провести онлайн-опрос (анкетирование) студентов в ходе экспериментальной части работы. Цель исследования – изучить особенности мышления студентов-юристов, условно относимых к цифровому поколению Z, на наличие / отсутствие сформированности у них ризоматического типа мышления – достигалась, в том числе, через анализ влияния внешних (социальных, политических, экономических, культурных) и внутренних (индивидуальных, личностных) детерминант на профессиональное развитие будущих юристов в вузе [1, 2].

На начальном этапе работы нами была выдвинута гипотеза о корреляции между сформированностью ризоматического (многомерного, нелинейного) типа мышления у будущих юристов в условиях цифровизации общества и его положительным влиянием на профессиональное и личностное развитие студентов в процессе обучения в вузе, которая в ходе исследования нашла свое подтверждение. Было установлено, что профессионализация и социализация будущих юристов будет успешной при условии создания в вузе цифровой образовательной среды, которая базируется на симбиозе традиционного фундаментального образования и инноваций, характерных для эпохи глобализации [4, 5], информатизации [6] и цифровизации [7, 8, 9], включая методы, технологии и формы обучения с опорой на сеть Интернет, инструменты и средства ЦТ, цифровые учебные ресурсы и материалы, онлайн-библиотеки и сервисы, MOOKи и пр.

Обучение в такой учебной среде должно учитывать современный контекст информатизации и цифровизации и строиться с учетом ризоматических принципов обучения (открытости, технологичности, многовекторности, многозадачности и междисциплинарности). Новая образовательная парадигма на фоне развития цифровых технологий, доступа к сети Интернет и телекоммуникациям, несомненно, повлечет необходимость внесения изменений в структуру, содержание и формы обучения будущих юристов. а также станет драйвером формирования у студентов-юристов цифровой грамотности и ризоматического типа мышления, которые помогут им в успешной профессионализации в избранной ими традиционной или новаторской сфере деятельности юриста.

В ходе эмпирического исследования дополнительно были выявлены такие латентные независимые факторы, как самоэффективность и личная эффективность студентов-юристов в отношении применения ими цифровых технологий как в повседневной жизни, так и в учебной среде вуза. Положительное значение самоэффективности и личной эффективности студентов в отношении применения ЦТ были признаны оптимальными предикторами (прогностическими параметрами), которые вкупе с внешним фактором – общим процессом цифровизации – показали высокий уровень взаимосвязи, при этом высокий уровень корреляции между предикторами оказывает очевидное влияние на формирование ризоматического мышления у будущих юристов в период их профессионального обучения в вузе.

Результаты представленного исследования адресованы, в первую очередь, администраторам, преподавателям и студентам юридических факультетов вузов. Как показывает опыт, цифровизация позволяет вузам расширять формы, методы и способы обучения студентов с опорой на ризоматические принципы, в том числе, за счет внедрения в учебный процесс таких востребованных цифровых технологий, как краудсорсинг и нетворкинг, которые отражают основные посылы теории коннективизма и сетевого взаимодействия [25]. Очевидно, что профессионализация в вузе будет успешной, если студенты научатся строить персональные траектории обучения, направленные на приобретение, переработку, преобразование, инкорпорацию и применение учебной информации на практике, но с учетом целей и задач, опосредованных запросом на сотрудничество, коммуникацию и сетевое взаимодействие в условиях цифровой трансформации общества.

Библиографический список

1. Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. 228 с.
2. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
3. Айнутдинова И. Н., Айнутдинова К. А. Ризоматический подход к онлайн обучению в вузе в условиях пандемии COVID-19 // Развитие человека в эпоху цифровизации: сб. научных трудов; под ред. Р. Х. Гильмеевой, Л. А. Шибанковой: в 2 т. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. Т. 1. С. 7–12.
4. Грязнов С. А. Проблемы юристов в эпоху глобализации // Право и образование. 2021. № 3. С. 76–83.
5. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Юридическое образование в глобализирующемся обществе // Правоведение. 2017. № 5 (334). С. 16–31.
6. Мельникова М. В. Информатизация юридического образования: проблемы и возможности // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 133–136.
7. Канунникова Е. А., Лошкарев А. В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10 (3). С. 103–105.
8. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 52–57.
9. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Бурилина М. А. Перспективы цифровизации современного общества // Экономика и управление. 2017. № 11 (145). С. 4–7.
10. Цамаева А. А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки будущего юриста // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (6). С. 1386–1389.
11. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / отв. ред. К. А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1982. 185 с.
12. Шрейдер Р. В. Уровень профессионализации как фактор, определяющий структуру профессионально-важных качеств // Проблемы системогенеза деятельности: сб. науч. трудов / под ред. В. Д. Шадрикова. Ярославль: ЯрГУ, 1980. С. 56–67.
13. Жалинский А. Э. Избранные труды. Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста / под ред. Н. В. Куприяновой. М., 2016. 562 с.
14. Трегубова Т. М. Профессиональное развитие педагогов: концептуальные идеи и бенчмаркинг лучших практик // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 200–210.
15. Давыдова М. Л. Профессиональное мышление юристов в сравнительно-правовом ракурсе // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 66–72.
16. Петрова Е. А. Роль юридического мышления в механизме правотворчества // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3 (20). С. 67–73.
17. Ломиворотов М. М. Логика для юристов: учеб. пособие в схемах и упражнениях. Волгоград: ВолгГТУ, РПК «Политехник», 2006. 32 с.
18. Ainoutdinova I. N., Khuziakhmetov A. N., Tregubova T. M. Advantages and disadvantages of distance education for university students in Russia // MJLTM. 2017. № 7 (9/2). P. 72–86.
19. Гилев А. А. Основные индикаторы когнитивных компетенций // Вестник СамГТУ. 2014. № 1 (21). С. 53–61.

20. Deleuze G., Guattari F. (). A thousand plateaus: Capitalism and schizophrenia. Minnesota, 1987. 632 p.
21. Махотин Д. А. Многовекторная модель дополнительного профессионального образования: подходы и перспективы реализации // Вестник РМАТ. 2014. № 4. С. 98–102.
22. Клоктунова Н. А., Соловьева В. А. Многозадачность и поликонцептуальность понятия «качество образования» // Высшее образование сегодня. 2017. № 11. С. 12–15.
23. Player-Koro C. Factors Influencing Teachers' Use of ICT in Education // Education Inquiry. 2012. № 3 (1). P. 93–108.
24. Назаров А. И. Обобщенная модель познавательной деятельности индивида // Психологическая наука и образование. 2000. № 3. С. 40–60.
25. Cormier D. Rhizomatic Education: Community as Curriculum // Innovate: Journal of Online Education. 2008. № 4 (5). Art. 2. P. 8.

References

1. Merenkov A. V. Sistema determinacii chelovecheskoj deyatel'nosti [The system of determination of human activity]. Ekaterinburg, 2003, 228 p. [in Russian].
2. Uvarov A. Yu. Obrazovanie v mire cifrovyh tekhnologij: na puti k cifrovoj transformacii [Digital Education: Towards Digital Transformation]. Moscow, 2018, 168 p. [in Russian].
3. Ainoutdinova I. N., Ainoutdinova K. A. Rizomaticeskij podhod k onlajn obucheniyu v vuze v usloviyah pandemii COVID-19 [A rhizomatic approach to online education at university in the context of the COVID-19 pandemic]. *Razvitie cheloveka v epohu cifrovizacii: sb. nauchnyh trudov* [Human Development in the era of digitalization: collection of scientific works]. Kazan, 2020, vol. 1, pp. 7–12 [in Russian].
4. Gryaznov S. A. Problemy yuristov v epohu globalizacii [Problems of lawyers in the era of globalization]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 2021, no. 3, pp. 76–83 [in Russian].
5. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. Yuridicheskoe obrazovanie v globaliziruyushchemsya obshchestve [Legal education in a globalizing society]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2017, no. 5 (334), pp. 16–31 [in Russian].
6. Mel'nikova M. V. Informatizaciya yuridicheskogo obrazovaniya: problemy i vozmozhnosti [Informatization of legal education: problems and opportunities]. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2017, vol. 3, no. 3, pp. 133–136 [in Russian].
7. Kanunnikova E. A., Loshkarev A. V. Cifrovizaciya yuridicheskoy professii: ugrozy i vozmozhnosti [Digitalization of the legal profession: threats and opportunities]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 10 (3), pp. 103–105 [in Russian].
8. Osipov G. V., Klimovickij S. V. Cifrovizaciya obshchestvennoj zhizni i novye zadachi social'nyh nauk [Digitalization of public life and new tasks of the social sciences]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 2018, no. 7, pp. 52–57 [in Russian].
9. Makarov V. L., Bahtizin A. R., Butilina M. A. Perspektivy cifrovizacii sovremennogo obshchestva [Prospects for digitalization of modern society]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 2017, no. 11 (145), pp. 4–7 [in Russian].
10. Camaeva A. A. Aktual'nye problemy professional'noj podgotovki budushchego yurista [Actual problems of professional training of a future lawyer]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2014, no. 11 (6), pp. 1386–1389 [in Russian].
11. Shadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj deyatel'nosti [Problems of system genesis of professional activity]. Moscow, 1982, 185 p. [in Russian].
12. Shrejder R. V. Uroven' professionalizacii kak faktor, opredelyayushchij strukturu professional'no-vaznyh kachestv [The level of professionalization as a factor determining the structure of professionally important qualities]. *Problemy sistemogeneza deyatel'nosti: sb. nauch. trudov* [Problems of systemogenesis of activity: collection of scientific works]. Yaroslavl, 1980, pp. 56–67 [in Russian].
13. Zhalinskij A. E. Izbrannye trudy. Pravovoe myshlenie i professional'naya deyatel'nost' yurista [Selected Works. Legal thinking and professional activity of a lawyer]. Moscow, 2016, 562 p. [in Russian].

14. Tregubova T. M. Professional'noe razvitie pedagogov: konceptual'nye idei i benchmarking luchshih praktik [Professional development of educators: conceptual ideas and benchmarking of best practices]. *Vestnik CHGPU imeni I. Yakovleva* [*Bulletin of I. Ya. Yakovlev ChSPU*], 2020, no. 2 (107), pp. 200–210 [in Russian].
15. Davydova M. L. Professional'noe myshlenie yuristov v sravnitel'no-pravovom rakurse [Professional thinking of lawyers in a comparative legal perspective]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [*Bulletin of the O. E. Kutafin University*], 2015, no. 5, pp. 66–72 [in Russian].
16. Petrova E. A. Rol' yuridicheskogo myshleniya v mekhanizme pravotvorchestva [The role of legal thinking in the mechanism of lawmaking]. *Rossiiskij zhurnal pravovykh issledovaniy* [*Russian Journal of Legal Studies*], 2019, vol. 6, no. 3 (20), pp. 67–73 [in Russian].
17. Lomivorotov M. M. Logika dlya yuristov: ucheb. posobie v skhemah i uprazhneniyah. [Logic for Lawyers: A Study Guide]. Volgograd, 2006, 32 p. [in Russian].
18. Ainoutdinova I. N., Khuziakhmetov A. N., Tregubova T. M. Advantages and disadvantages of distance education for university students in Russia. *MJLTM*, 2017, no. 7 (9/2), pp. 72–86 [in English].
19. Gilev A. A. Osnovnye indikatory kognitivnykh kompetencij [Main indicators of cognitive competencies]. *Vestnik SamGTU* [*Vestnik SamSTU*], 2014, no. 1 (21), pp. 53–61 [in Russian].
20. Deleuze G., Guattari F. A thousand plateaus: Capitalism and schizophrenia. Minnesota, 1987. 632 p. [in English].
21. Mahotin D. A. Mnogovektornaya model' dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: podhody i perspektivy realizacii [Multi-vector model of additional professional education: approaches and prospects for implementation]. *Vestnik RMAT* [*Bulletin of RMAT*], 2014, no. 4, pp. 98–102 [in Russian].
22. Kloktunova N. A., Solov'eva V. A. Mnogozadachnost' i polikonceptual'nost' ponyatiya «kachestvo obrazovaniya» [Multitasking and polyconceptual concept of «quality of education»]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [*Higher education today*], 2017, no. 11, pp. 12–15 [in Russian].
23. Player-Koro C. Factors Influencing Teachers' Use of ICT in Education. *Education Inquiry*, 2012, no. 3 (1), pp. 93–108 [in English].
24. Nazarov A. I. Obobshchennaya model' poznavatel'noj deyatel'nosti individa [Generalized model of cognitive activity of an individual]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [*Psychological science and education*], 2000, no. 3, pp. 40–60 [in Russian].
25. Cormier D. Rhizomatic Education: Community as Curriculum. *Innovate: Journal of Online Education*, 2008, no. 4 (5), art. 2, p. 8 [in English].